

Пораженный Тэ Бэк попытался высвободить клюшку. Однако существо продолжало с хрустом грызть ее, словно оно грызло палочку Ререго.

Взволнованный Тэ Бэк сделал шаг назад. Существо стало еще более возбужденным и яростно бросилось к удаляющейся добыче. Несмотря на то, что Шин Ху изо всех сил держал его за лодыжку, он не мог контролировать его силу. Его задняя сторона царапалась об пол, когда его тащили.

В конце концов, Шин Ху ослабил хватку на его лодыжке. Освободившись, существо бросилось на Тэ Бэка, а тот, в спешке отступая, потерял равновесие и упал навзничь.

Существо открыло пасть достаточно широко, чтобы проглотить голову Тэ Бэка одним укусом. Горячее дыхание и отвратительный смрад из его разинутой пасти упали лоб Тэ Бэка.

Острые зубы почти достигли его лба, и он зажмурился.

Он был в ужасе, но не от самой смерти, а от предстоящей боли. Он подумал, что будет невыносимо больно, если эти зубы вонзятся ему в лицо.

Но в этот момент раздался глухой удар.

— Гак...

За этим последовал приглушенный стон существа. Примерно через три секунды, не почувствовав боли, Тэ Бэк осторожно приоткрыл один глаз. Существо все еще держало перед ним широко открытую пасть.

— Угх...

Тэ Бэк оттолкнулся руками. Когда его зрение немного прояснилось и он отошел на безопасное расстояние, он увидел, что в макушку существа воткнут большой нож. Шин Ху лежал на спине существа, вонзив нож в ту область черепа, которую проломил Тэ Бэк.

Голова существа моталась из стороны в сторону, как у неисправного робота.

— ...

Шин Ху с твердым выражением лица вонзил нож глубже, и существо, которое до этого билось в конвульсиях, рухнуло на пол. Красная лужа крови спокойно растеклась по гладкой мраморной поверхности.

Шин Ху, выпустив нож из рук, слез с существа. Тэ Бэк схватился за колотящуюся грудь и попытался выровнять свое прерывистое дыхание.

Шин Ху сразу же решил убедиться, что это существо мертво. Он пощупал пульс, осмотрел застывшее лицо и проверил неподвижные конечности. Наконец, когда он уверился в смерти существа — нет, женщины — он опустился на пол. Его сердце, которое на некоторое время застыло, начало беспорядочно биться.

— Оно мертво? Мертво? — спросил Тэ Бэк.

— ... Да.

Шин Ху кивнул. Он закрыл женщине глаза и вынул нож из ее черепа. Кровь текла бесконечно.

Шин Ху грубо вытер кровь с ножа, а затем проткнул оба глаза трупа кончиком. Тэ Бэк в шоке наблюдал за этим странным действием.

— П-почему ты это делаешь?

— ... На всякий случай, если оно вдруг вернется к жизни.

— Прошу прощения?

— Как и в случае с фигуркой, извергающей свет, и тем, как она атаковала руководителя команды Хан, у этого существа, похоже, есть зрение. Если заблокировать ему зрение, возможно, оно будет представлять меньшую угрозу, если вернется к жизни.

— ...

— Это неуважительно к умершей, но наше выживание превыше всего.

Шин Ху, держа нож, медленно поднялся. Он подошел к Тэ Бэку и протянул руку. Прежде чем Тэ Бэк успел что-то понять, Шин Ху убрал руку и вытер ладонь, испачканную кровью, о рубашку. Затем он протянул ему свою, теперь уже более чистую руку.

— ...

Тэ Бэк пристально смотрел на длинную и тонкую руку Шин Ху. Он не потянулся, чтобы взять ее. Шин Ху, облизнув сухие губы, горько ухмыльнулся:

— Что такое? Я страшный? Или... отвратительный?

Тэ Бэк посмотрел на Шин Ху и улыбнулся, беря его за руку.

— Нет. Я просто рад, что старший Ли рядом со мной.

Шин Ху сухо рассмеялся над этими словами, не уверенный, были ли они искренними или притворными.

Они вместе завернули женщину в чистое одеяло и уложили ее в самой удаленной комнате. Они также закрепили ее тело прочной лентой, на всякий случай. Это была лучшая похоронная почесть, которую они могли организовать на данный момент.

Шин Ху глубоко вздохнул и вытер лоб. Ему нужно было найти способ вынести тело наружу. Оставление его там привело бы к разложению, появлению запаха и множеству других проблем.

Хотя он и не был убийцей-психопатом, он все еще размышлял, как поступить с трупом...

Пока Шин Ху возился со своим жетоном и пытался разобраться в своих запутанных мыслях, дверь ванной, которая была напротив него, со щелчком открылась. Появился Тэ Бэк с мокрой головой и в одном полотенце, обернутом вокруг нижней части тела.

— Иди прими душ.

— ...

Шин Ху посмотрел на Тэ Бэка, который был полуобнажен, пустым взглядом.

Тэ Бэк обладал великолепным телосложением. Крепкие мышцы, широкие плечи, ярко выраженные ключицы и хорошо очерченный пресс.

Хотя у него было впечатляющее тело, Шин Ху не был удивлен или впечатлен. Он видел много похожих тел за время своей военной службы, учитывая его службу в спецназе.

Однако он ненадолго задумался о том, насколько важны пропорции и что тело Тэ Бэка больше походило на тело артиста, чем солдата.

— Я скоро вернусь.

Шин Ху встал, расстегивая свою окровавленную рубашку. И он, и Тэ Бэк были покрыты кровью и в беспорядке, так что им нужно было вымыться. Он не мог этого избежать, а Тэ Бэк вообще выглядел как демон, выползший из ада.

Двадцатью минутами ранее Шин Ху сказал Тэ Бэку воспользоваться ванной, смежной со спальней, в то время как он воспользуется ванной в гостиной, но тот упрямо покачал головой и отказался идти один, сказав, что ему страшно.

И что? Что ему нужно было сделать? Вместе принять душ? Или сидеть на унитазе и смотреть, как Тэ Бэк моется? К счастью, этого не произошло. Тэ Бэк только попросил его оставаться у двери, пока он не закончит. Шин Ху сказал, что будет охранять дверь, пока тот принимает душ. Вот как сложилась текущая ситуация.

Когда Шин Ху вошел в ванную, наполненную запахом геля для душа, он оглянулся на Тэ Бэка, сидящего на полу в позе, напоминающей богомола. Полотенце, накинутое на него, было туго натянуто, обнажая его крепкие бедра и верхнюю часть дерзкого зада.

Шин Ху поморщился, как будто увидел что-то, чего не должен был видеть.

— ... Вы можете не сидеть тут голым и идти спать.

— Я останусь здесь.

— ... Как хотите.

Тихо щелкнув языком, Шин Ху закрыл дверь ванной.

Шин Ху принял душ и прикрылся, а Тэ Бэк, которому в какой-то степени не хватало чувства приличия, но в где-то хватало здравого смысла, аккуратно положил развернутую пару роскошного нижнего белья и рубашку с шуршащей текстурой вместе с брюками от костюма за пределами ванной. Увидев, что брюки примерно по размеру, Шин Ху приподнял бровь.

— Это моя школьная форма. С первого года обучения средней школы. Она просто случайно оказалась в гардеробе.

— ...

— Нет, не снимай. Это просто зовется униформой, но на самом деле это костюм, сшитый в магазине на заказ. Что ты наденешь, если не его? Планируешь ли ты в этой ситуации включать стиральную машину? Тогда пока просто надень нижнее белье.

Шин Ху хотел ударить Тэ Бэка за его раздражающую гордыню, но он решил надеть эту одежду, ведь его слова не были ошибочными.

Грубо высушив волосы полотенцем, Шин Ху плюхнулся на диван в спальне. Он взял влажную салфетку и начал протирать свои наручные часы, между звеньями которых попала кровь.

Это была самая дорогая вещь, которая у него была. Он редко надевал их, за исключением работы, поэтому было особенно обидно видеть, что они испачкались человеческой кровью, а не просто грязью. Его расстроило не то, что они замарались, а тот факт, что эти часы, которые не носили во время сражений, теперь были измазаны человеческой кровью.

Это было во второй раз.

Убийство того, что когда-то было человеком.

Шин Ху несколько раз вздохнул, чистя часы.

Тэ Бэк, одетый в белую футболку с коротким рукавом, сел рядом с ним: Хочешь, я подарю тебе часы?

— Прошу прощения?

— У меня много часов. Разве ты не видел витрину с часами в гардеробе?

— ... Все нормально. Они, должно быть, дорогие..

— Ну и что, что дорогие? Теперь их некуда надеть. Даже если бы я сбежал, я бы не смог унести их все.

— ...

Шин Ху колебался. Это было заманчиво. Часы Тэ Бэка, несомненно, были намного дороже и внушительнее его собственных. Было бы неплохо надеть что-нибудь подобное перед смертью.

И все же было немного жаль выбрасывать что-то настолько прекрасное. Пока Шин Ху возился со своими часами, Тэ Бэк откинулся на спинку дивана и уставился в потолок.

— Часы, испачканные кровью... из них продолжит сочиться кровь, пока профессионал не разберет и не почистит каждую деталь. Засохшая кровь продолжит оставаться на тыльной стороне кисти или рукавах.

— Откуда вы это знаете?

— Хм-м... Я просто знаю. Просто.

Ответил Тэ Бэк с нежной улыбкой. В его улыбке чувствовалась глубокая старая грусть. Пока Шин Ху смотрел на Тэ Бэка прищуренными глазами, тот медленно взял наручные часы из его

рук.

— В любом случае, каждый раз, когда ты будешь видеть их, они будут напоминать тебе о старой леди. Тебя устраивает такое?

— ...

— То, с чем мы имели дело сегодня на парковке, с самого начала не было человеком, но старушка была...

— Я действительно знал ее при жизни, пусть и недолго.

— Верно. Итак, ты выглядишь так, словно роешь себе могилу. Просто выбери те, что понравятся.

— ...

— Или мне самому выбрать что-нибудь для тебя? Конечно, я смогу выбрать то, что тебе больше подходит. Иди сюда.

С внезапно взволнованным выражением лица Тэ Бэк вскочил и направился в гардеробную. Когда он ушел, Шин Ху в замешательстве склонил голову набок.

«Тэ Бэк странный.»

«В нем столько страха, но он - равнодушен к смерти. То же самое было и на парковке. Когда я был сбит с толку, так как впервые убил мирного жителя, он спокойно заверил меня, что на самом деле это не было человеком. В то же время, его периодически тошнило.»

«Сейчас то же самое. Если подумать, то тот, кто должен быть потрясен смертью женщины, - это он, а не я. Как он может оставаться таким невозмутимым? Он не солдат, а всего лишь обычный гражданский. Почему он так равнодушен к смерти?»

После минутного размышления Шин Ху смог выдвинуть одну гипотезу.

Информация о матери Тэ Бэка, которая была записана в его документах. Она умерла от неизлечимой болезни. Хотя Шин Ху не знал подробностей болезни или того, как она скончалась, Тэ Бэк, должно быть, очень долго был свидетелем болезни своей матери. Возможно, именно поэтому он стал таким безразличным к смерти.

Подумав об этом, Шин Ху почувствовал легкую жалость к нему.

Но, в конце концов, он был не в том положении, чтобы думать на эту тему.

<http://bllate.org/book/14603/1295561>